

Огни «скорой» устало мигали в темноте. Для этой бригады был последний на сегодня вызов: легковая машина лежала в кювете кверху дном. Место аварии оставалось неприметным, словно в слепой зоне, – ни полиции, ни напуганных свидетелей или жертв, ни проезжающих мимо автомобилей. Даже фонарей тут не было.

Пострадавший сам вызвал «скорую помощь», но крепкий ночной морозец лишил его последних надежд. На заснеженном поле рядом с покорёженным авто лежало тело, накрытое простынёй. Молодой фельдшер Игорь закончил с осмотром.

– Игорь Иванович, как там у вас? – на трассе остался водитель «скорой».

Дабы не вызвать у напарника подозрений, Игорь подсвечивал себе фонариком при осмотре погибшего, хотя прекрасно видел в темноте.

– Умер!

– Плохо, – отозвался водитель без особых эмоций. – Ну, хоть на матч успеем. Успеем же? Полицию вызывать?

– Успеешь, Ильич, вызывай пока. Бумаги заполню и поедем.

– Добро!

Заполнить документы можно было и в салоне «скорой», Игорь, не чувствующий холода, предпочёл остаться на улице. Лишь ветерок мешал, сдувая его бумаги.

Игорь знал, что на станции скорой помощи ходят слухи о его странном поведении на подобных вызовах. За глаза на работе его называли «проклятым», «черным вороном», потому что подавляющее число выездов с его участием к больным или пострадавшим заканчивалось их смертью. Он не переживал из-за слухов, пока они таковыми и оставались.

Игорь отвлёкся на секунду от бумаг, глянул в поле и вдруг заметил девушку с длинной косой и пышным платьем до пят. Она кружилась в танце, подол платья обвивался вокруг её ног. Страшно-прекрасное видение на месте трагедии.

Но затем она приблизилась, красивая и реальная.

– Ты же не человек? – спросил Игорь, застыв с ручкой и документами

в руке.

Она склонилась над его ухом и тихо прошептала:

– Беда на плутовском пороге под номером «сто пять», дробь «тридцать два». Возможно, смерть.

Девушка исчезла.

Игорь пожал плечами: он и призраков встречал, и духов, удивляться было нечему. Вернулся к машине «скорой помощи» и подсел к водителю. Он начал тереть ладони, якобы замерзнув – продолжал соблюдать конспирацию. Полноватый мужчина в годах, Ильич, прибавил печку.

– Лучше бы ты поменьше торчал на морозе, Игорь Иванович. Это сейчас кровь молодая, горячая, а потом тебе тяжело придётся.

Игорь не слушал, а осматривал своё пальто на предмет лишних пятен. Ильич протянул ему газету.

– На, вот, я для тебя квартиру подыскал, как ты и хотел, поближе к станции.

Игорь взглянул на объявление, на которое указывал Ильич: «Сдам квартиру по Плутковскому переулку, 105. Семейное положение, национальность значения не имеют, можно с животными». Он записал номер телефона, про себя усмехаясь: вот это совпадение с названием и номером.

Они дождались приезда полиции, те повозмущались для приличия, почему их не вызвали до осмотра тела, но быстро поутихли: авария была рядовой. Игорь отдал им документы, и «скорая» поехала домой.

Игорь с трудом дотерпел до утра на старой квартире, даже не ложась спать: он жаждал проверить правдивость слов призрачной танцовщицы.

У квартиры «32» его встретил тщедушный дедушка в изъеденном молью халате. Едва увидев эти цифры, Игорь взбудоражился ещё сильнее и совсем не слушал хозяина. А дедушка сообщил, что живёт наверху и будет за ним присматривать. Игорь поторапливал хозяина, что того удивило, однако все вопросы дедушки отпали, когда он получил наличные. Отдав ключи, он, смятенный и довольный, оставил жильца.

А Игорь в скромной двухкомнатной квартирке, обставленной по моде прошлого столетия, заулыбался в предвкушении: когда же явится убийца? Или произойдет нечто «случайное»? Может, ему встать у окна и распахнуть его? Свеситься вниз для верности? А что если завести соседа по комнате? Вышло бы ещё более захватывающе. Зазвонил телефон – очень вовремя.

Игорь пользовался старым кнопочным мобильником, куда не записывал номеров. Однако он узнал практиканта Ивана по голосу. Юноша работал на «скорой» третью неделю, но был до того заразительно оптимистичный, что хорошо запомнился Игорю. Юный практикант и его сестра нуждались во временном пристанище. Выслушивая стенания Ивана, Игорь осмотрел

гостиную и маленькую спальню: стандартный набор мебели, телевизор – большего и не требовалось. Он и предложил Ивану пожить у него.

«Я очень благодарен тебе, Игорь, что пригласил нас. Только скажи, и мы с сестрой уйдём», – распинался Иван.

«Всё в порядке, Вань. Приезжайте».

Игорю становилось всё веселее и веселее. Люди, животные, существа, духи – все тянулись к нему, как к доброму Дедушке Морозу, и никто с первых минут не мог догадаться об его истинной личине. Позднее кто-то прозревал, но большинство оставалось слепо. И это каждый раз было захватывающе. Но и помимо спортивного интереса, раскроют ли соседи его тайну, окажется ли среди них убийца, Игорь внезапно ощутил, что хочет компанию. Старых друзей он вспоминать не желал, а новыми не обзавёлся.

Они явились к вечеру. Высокий, плечистый Иван, лучезарно улыбающийся, несмотря на отсутствующий передний зуб. И его сестра Ася – несуразная, угловатая девчонка в наушниках и мужской одежде. У неё были красивые, наивные глаза, волнистые волосы, но общее впечатление портили её угрюмость и мешковатый балахон. Их с Иваном, казалось, ничто не связывало.

Игорь их встретил, проводил Асю в отдельную комнату, где она и затерялась. А Ивану помог разобрать вещи. У него с собой были коньки и клюшки, среди которых попалась клюшка серебряная. Игорь пошатнулся: единственной слабостью таких существ, как он, было серебро.

– Играю в студенческой команде в хоккей, – с улыбкой поделился Иван.

– И серебром тоже? – Игоря прошиб пот: он хотел лишь поиграть со смертью, а не встретить её с распростертыми объятиями.

– Нет, это талисман, – гордо пояснил Иван, вешая клюшку на стену.
– Полгода назад подарили, сказали, что серебро защитит от беды и принесёт удачу. С начала этого сезона моя команда только выигрывала!

Игорь слабо кивал, едва слушая. Он неотрывно глядел на блестящую клюшку, висящую прямо над его спальным местом, и думал: вот она, его тихая смерть. Упадёт, пока он спит... Хорошо, что ему удавалось обходиться без сна несколько суток. Игорь представил, как кто-то приставил её, будто бритву, к его горлу. Вот только у клюшки нет лезвия. А серебро лишь обжигало кожу нелюдей, так что клюшка в роли убийственного орудия вряд ли сгодилась бы.

Он выдохнул, выбравшись из вязких мыслей. Выдохнул и ухмыльнулся: этот практикант и зверушку не обидит, какая он ему угроза? Надо же было так запаниковать.

– Игорь? – позвал его Иван.

– Отличная клюшка, Вань.

В ночь Игорь уехал на смену, а вернулся под утро. На кухне пила чай Ася – всё также в наушниках, в домашних растянутых штанах и застиранной футболке. Он хотел разговорить её, но вошёл Иван.

– Уже вернулся со смены? Как у тебя глаза не слипаются после ночных? Я и после трёх дневных часов работы на станции сам не свой, а ты в любое время свежий, как огурчик.

– В нашем деле главное – улыбка, – Игорь нарочито широко улыбнулся, вставая к окошку. – А ты привыкнешь. И либо перестанешь замечать усталость, либо тебе всё так надоест, что бросишь медицину ко всем чертям.

– Не, я свою будущую профессию ни на что не променяю. Ради этого хоккей подбросил, а раньше мог сутками по льду гонять. Кто же людям будет помогать? – Иван взялся вымыть посуду, скопившуюся в раковине, и укоризненно поглядел на сестру. – Аська, ты же пару прогуливаешь!

Ася убрала один наушник, коротко взглянув на него. Иван повторил свою претензию, а сестра не только не ответила, но и вставила наушник обратно в ухо.

– Между прочим, очень невежливо сидеть в наушниках, когда с тобой говорят, – сделал он ей выговор.

– Оставь её.

– Она ленится. Ходит в хорошистках, а могла бы стать лучшей на курсе.

– Нет такого понятия, как лень.

– Вообще-то есть.

– Это отсутствие мотивации к той или иной деятельности. И тому всегда есть причина.

– Мне пора на тренировку, умник, – со смешком бросил Иван, расставляя тарелки в шкафчике.

– Зачем тебе тренироваться в хоккей, если ты без пяти минут врач?

– Нельзя бросать занятие на полпути. Я обещал доиграть с ребятами сезон, к госэкзаменам я от него освобожусь. Ну, до скорого.

Иван ушёл, погромев в коридоре своим хоккейным инвентарем.

Ася осталась сидеть на месте. Чуть покачивая головой, она уставилась в экран смартфона, не замечая ничего вокруг. Весь её мир умещался в наушниках и телефоне.

Игорь присел, поставив перед собой кружечку чая. Ася заметила, что они остались наедине, испуганно огляделась. Потом нацепила маску равнодушия и презрения ко всему окружению. Игорь умел удивлять других и, если нужно, очаровывать. Он скопировал её угрюмую гримасу и в воздухе нарисовал на своём лице клоунскую улыбку – широкую, до самых ушей.

Девушка улыбнулась уголком губ, опустила глаза в свой гаджет и снова чуть не ускользнула. Игорю это понравилось, и он пошёл в атаку – перевесился через стол и вставил её наушник себе в ухо. Ася от возмущения начала глотать ртом воздух и быстро нажала на кнопку «паузы».

– М-м, «Нирвана» – неплохо, но устарело.

– Гранж не стареет. И я слушаю не только их, – она оцетинилась, но ответила.

– А что ещё?

– «Радиоход», «зеппов», «марсов», ну и наших.

– Семидесятые, восьмидесятые и девяностые... Тебе сорок пять? – подколот её Игорь. И у него получилось – она вновь слегка улыбнулась.

– Семнадцать. В современной музыке нет души.

Бездушному Игорю фраза понравилась.

– Или просто требования к качеству музыки и текстов, культуре речи снизились. – Он протянул руку. – Игорь.

– Ася, – хмыкнула девушка, пожимая его ладонь.

– Ты на кого-то учишься?

– Поступила на юриста, закрыла первую сессию досрочно.

Ася не удержалась и уткнулась в телефон. Игорь уронил на пол кружку, возвращая её внимание.

– Любой обманчив звук, страшнее тишина, – напел он наверняка знакомую ей песню. – И в телефонной трубке эти много лет спустя одни гудки...

Она поднялась.

– Всё же уходишь? Не очаровал тебя?

Ася глянула на него с недоумением.

– Ты уработался, – и ушла.

В прихожей хлопнула дверь. Игорь насупился: вот так и заводи соседей, в итоге всё равно сидеть одному.

Прошла пара дней. Неумолимо приближался Новый год, а на Игоря так никто и не напал – как после такого верить красивым духам? У Аси начались каникулы, Иван тоже вот-вот заканчивал практику и тренировки – они чаще бывали дома. Один Игорь продолжал брать ночные смены и расстраивался, что ничего не менялось. А где же азарт?..

За ним приглядывал дедушка – хозяин квартиры. Однажды наведывался, несколько раз якобы случайно попадался на лестничной площадке. Вот и этим утром, после смены, Игорь столкнулся с ним на своём этаже. Вид у дедушки был самый невинный, но он явно что-то задумал. Ни слова не говоря в ответ на его вежливое приветствие, Игорь, косясь на дедушку, медленно зашёл к себе, плотно притворил дверь.

Ивана не было, Ася чаёвничала на кухне. Она что-то писала в тетради

и слушала музыку в наушниках. Игорь почти оставил её в покое, не представляя, что в ней ещё интересного, но из любопытства всё же мельком заглянул ей через плечо: да Ася талантливый художник! Он увидел серый, чёрный цвета на её рисунке, на нём бродяга брёл сквозь ветер и дождь к шалашу из коробок. Это была удивительно тоскливая картина.

– Прикольно, – сказал Игорь, обходя стол.

Лишь сейчас Ася его обнаружила и тут же прикрыла тетрадку.

– А? – она сняла один наушник.

– Отличный рисунок.

– Да это так, балуюсь.

– Довольно профессионально исполнено, – настаивал Игорь. Ася сняла и второй наушник. – Это не может называться баловством. Тема незаурядная – даже у бродяги есть свой дом, куда он стремится, несмотря ни на что.

У него тоже был настоящий дом, который он когда-то любил. Грустно стало Игорю, хотя он и не думал, что что-то ещё может так тронуть его.

– Просто в голову пришло.

– Покажешь другие?

Ася неуверенно протянула наброски. Игорь полистал: почти все рисунки в едином стиле и с минимальной цветовой палитрой, прекрасные в своём мрачном бытии, и он находил их истинно талантливыми.

– Ты не скрываешь своих эмоций, воплощая их в рисунки, и это похвально. Ты вкладываешь в них... душу, – он споткнулся на последнем слове.

– Моя семья не считает это серьёзным, – повела Ася плечом. Она поджала под себя ноги на стуле, ещё больше искривив и без того сутулую осанку.

– А ты?

Ася пожалала плечами.

– Важно только то, что думаешь ты.

– Мне семнадцать. Моё мнение неважно.

– Ты определяешь своё будущее, а не твоя семья. Они советуют и желают лучшего, но жить-то тебе.

– Поддержка родных очень нужна... Я люблю учиться, и классическое образование не помешает. А рисунки... буду рисовать, как будет время.

– Мне повезло, я освоил немало профессий. Я был моделью, скульптором, сторожем в музее, искусствоведом, работал в ритуалке и в морге, и на кладбище, и разнорабочим... – Игорь вовремя остановился: ему было ещё много, что перечислять.

– Как ты столько успел?

– Я старше, чем выгляжу, и у меня много времени в запасе. У большинства живущих всё-таки нет.

– Сколько же тебе лет?

– Не поверишь, – он обожал эту игру, в которую всегда выигрывал.

– Ну?

– Сто тридцать семь.

– И генетика, и пластика, оказываются, далеко шагнули, – усмехнулась Ася.

– Ты угадала.

Она рассмеялась, Игорь притворился, что тоже. Он знал способ сохранения молодости и уже думал, не поделиться ли им с Асей. С этой милой, запутавшейся девушкой.

– На самом деле мама с папой мне доверяют больше. А вот Ванька бесит своими нотациями. Он считает себя умнее всех. Он так легко расстался с мечтой о хоккее! А я хочу рисовать. Рисовать всё время, – разоткровенничалась она.

Игорь рассматривал её, склонив голову: рассказать или нет?..

– Ты бы хотела иметь достаточно времени? Чтобы успеть реализовать всё, что пожелаешь?

– Об этом можно только мечтать.

– А если за это придётся отдать душу?

– Как это, отдать? Но ведь в душе весь смысл? Разве захочешь что-то делать, оставшись без души?

Игорь задумался: а ведь он давно не испытывал ярких эмоций – восторга, творческого вдохновения, страсти... У него зазвонил телефон – в самый неподходящий момент.

Однако, едва услышав голос абонента, он поспешил закрыться в ванной, приглушая разговор включённой водой.

«Мечников, для тебя есть задание», – сиплый голос был неприятен Игорю до мозга костей.

Он огрызнулся: «Я взял паузу, что, память короткая?».

«Не гунди. Это Граф приказал».

«Мне никто приказов не отдаёт».

«Ну, попросил. Он же ненавидит телефоны, зайди к нему. Нам свежак попался сложный, помоги Графу с ним. Не будь гнидой, как обычно».

«Так ты называешь яркую личность? Ну и ну. Ладно, Пустопорожнев, я помогу Графу».

Игорь сбросил звонок. Он надел пальто и умчался. Чего бы он сам ни хотел и как бы ни избегал сородичей, а своих надолго бросать было нельзя.

Игорь не любил машины и не понимал, для чего это вообще изобрели, если из-за их массового скопления такие пробки на дорогах, что никуда с ветерком не доехать. Он предпочитал метро.

Через четверть часа он доехал до нужной станции. Вышел из вагона и дошёл по платформе до двери, куда «вход запрещен».

Спускаясь всё дальше и дальше, он по шее погружался в запретную зону, где было всё просто: под подземкой уместилась ещё одна подземка. Сырая и более холодная, дурно пахнущая. Несмотря на это, Игорю тут нравилось: здесь было гораздо тише, чем где-либо в городе, даже стук вагонов метро не отскакивал от стен. Пищали только крысы, да и те встречались редко. Просторно, приятный полумрак и застывшее время. В этом пространстве было бы приятно жить, если бы не нудные и тупые типы вроде Пустопорожнева.

– Добро пожаловать домой, – негромко объявил Игорь и напел под нос прицепившуюся песню: – И лампа не горит, и врут календари...

Подземка была поделена на несколько комнат и помещений. В первом блоке находилась лаборатория, ради которой он сюда и пошёл. Всё было, как положено: стерильная зона, доктора в халатах и масках, оборудование, кушетки и много-много холодильников. Доктора были заняты и никак на Игоря не отреагировали. Он сам вколол себе шприц с голубой жидкостью – это она спасала их всех от скорого старения.

Затем он пошёл дальше по холодному коридору мимо закрытых железных дверей, пока одна из них не распахнулась перед его носом. Щуплый Пустопорожнев, сощурившись, сделал приглашающий жест в камеру для провинившихся.

– Пройдите к свежаку, сударь, объясните ему, как себя вести, – протянул он в издевательской манере.

– А ты уже не в состоянии двух слов связать?

– Ты у нас постоянно контачишь с людишками, тебе и распинаться перед свежим мясом.

Он услышал, как из камеры доносились плач и стоны.

– Почему ему так плохо? Ему сделали инъекцию?

– Да. И мы не знаем, почему плохо, – Пустопорожнев нетерпеливо мотнул головой в сторону двери.

Игорь пожалел свежака и всё же зашёл. Неприятель удалился. Игорь еле разглядел свежака, съевшегося на полу сырого помещения. Он поднял на него болезненно красные глаза, всхлипнул и вцепился в ноги. Игорь лениво сбросил его.

– Успокойся, я помогу.

Упитанный молодой человек – это ненадолго, скоро он отощает, вспоминал Игорь. Скоро не будет ни тяжёлых переживаний и душевных страданий, ни сердечных приступов, ни рака... ни смерти. Конец настанет, но так нескоро, что устанешь ждать. Не будет ни голода, ни холода, только пульсирующая в висках жажда. Жажда по чужим душам. Но это – плата за долголетие.

– Мне так паршиво, – простонал свежак.

Игорь помнил все его чувства, которые тоже испытывал, как вчера,

хотя с ним это произошло сто одиннадцать лет назад. Такое так просто не забудешь. Правда, он сам согласился на это...

– Терпи, – сказал Игорь. – Сутки осталось пережить.

Он наклонился и проверил пульс, осмотрел глаза: превращение проходило медленнее обычного, но отклонений не было.

– Что со мной такое? – спросил тот. – И почему у вас зрачки... белые?

– Они и у тебя будут белеть ночами, особенно после подпитки. Сейчас ты ни жив и ни мёртв.

– Кто же вы?

Свежаки встречались туповатые, учитывая их шоковое состояние, но, чтобы настолько...

– Бездушные, – Игорь закатил глаза: он разъяснял прописные истины в сотый раз. – Однажды, в стародавние времена один ведьмак сотворил такую чёрную магию, что сам себя проклял и лишился души. Он думал, что погибнет, но чары удержали его среди живых, и ведьмак возрадовался внезапно открывшейся ему тайне вечности. Он подстраховался и поглотил несколько других душ – силы его возросли! Он научился создавать себе подобных, от него и появилась наша каста Бездушных. В наше время нам уже не нужно применять чары. Достаточно сделать маленький прокол у сердца умирающего и забрать его душу, подпитаться. Если не пропустишь инъекции от тления, и наши доктора не начудят, то проживёшь долго.

Он сам не заметил, что заболтался и пропустил, с каким ужасом на него смотрел свежак.

– Тебя превратили против воли, – понял Игорь со вздохом. – Потому меня и послали. Идиоты. Ладно, послушай, – он взял его за плечи, свежак испуганно сжался, – ты быстро разберёшься, что к чему. Запомни главное: назад не свернёшь, придётся справляться. Будет тяжело, но это надо сделать, если не хочешь стать слюнопускающим зомбаком. А вот если постарайся, сможешь получать сплошное удовольствие от долгой жизни.

Свежак смотрел на него пустым взглядом. Игорь встряхнул его.

– Это что же, у меня больше нет души?..

– Теперь ты свободен.

Парень помолчал-помолчал, а потом заорал, отчаянно отбиваясь от Игоря:

– Что вы со мной сделали?! Нехристи!

– И чёрный кабинет, и ждёт в стволе патрон. Так тихо... – напевал Игорь себе под нос, чтобы приглушить крики.

Он обладал небывалой силой и мог легко уgomонить его. Но дал новенькому прокричаться. Иногда каждому из них требовалась эмоциональная разрядка. А уж тем более, когда услышишь столько вранья, пусть и убедительного. Единственное, в чём он не солгал – пути назад нет. Ни у новенького, ни у кого-либо из них в этой подземке.

Он оставил его в камере: свежаку нужно время. Больше ничем ему помочь было нельзя.

Игорь направился в приёмную главного – Отца многих местных и не только бездушных, или, попросту, Графа Вронского.

Граф одевался по моде девятнадцатого века, следуя всем стереотипам из бульварных романчиков про вампиров – родственного им древнего класса. Но он вправду любил фраки, сюртуки, накрахмаленные воротнички и рукава, а от запаха крови его воротило... Мебель в приёмной была под стать – настоящий антиквариат, и даже ковры были постелены исключительно для полноты интерьера, чем для реальной надобности. Граф председательствовал за шикарным столом, при нём находилась охрана.

Напыщенный вид сразу выдавал в Графе главного и без каких-либо атрибутов.

– Это кто к нам зашёл? Неужто сам Игорь Курлытов, горячий поклонник научных теорий Мечникова? Помнишь, как ты первым поверил, что срок службы наших тел можно продлить? Лечить их, будто от инфекции? Даже в медицинский пошёл учиться, формулу вывел. У нас с тобой всё получилось. Что же ты забросил старика?

– Что мне у вас делать? Рожи ваши постные наизусть знаю.

Бездушная охрана напряглась, но не тронулась с места.

– Не звонишь, не пишешь, – прозаично продолжил Граф.

– Заведи телефон, папаша. И мне давно неинтересен этот Мечников, наши достижения не связаны с его теорией. Лишь его мысль, что человек избавится от страха смерти, если в нём пробудить инстинкт естественной смерти, была близка к истине.

– И ты теперь ощущаешь потребность небытия? Пресытился? Ты говоришь с последним графом Российской империи, при котором бальным танцам в реках шампанского конца и края не было, и я не пресытился ни капли.

– Кто сказал, что я пресытился?

– Я и так понял. На работу ходишь, соседей подселил. Ты же забрал души предыдущих, а потом сокрушался. Для чего снова?

Игорь не собирался рассказывать, что хотел поиграть со смертью и намеренно впустил домой человека с серебром, а девушке Асе подумывал оказать милость и спасти от душевных мытарств. С предыдущими он ошибся, но в этот раз всё пройдёт добровольно. Он избрал лучшую защиту – нападение:

– А вы зачем обратили этого несчастного? Он не хотел.

– Опять одни претензии, – Граф был недоволен. – А на ком инъекции испытывать? Своих надо держаться, Игорь, а не цепляться за смертных. Меньше соблазна будет.

– Я помогаю людям: умирающим – не чувствовать боли, а здоровым,

но заблудшим и мечущимся даю право выбора. Не забираю душ и не обращаю насильно, как вы, – в это Игорь сам верил.

– Себе-то не лги, нельзя дружить с теми, кто ниже нас в эволюционной цепочке.

Это был их старый спор, у которого не было решения. Игорь и сам до конца не определился, что правильно, а что – нет.

– Зачем звал-то?

– Домой тебя вернуть. Ты нам нужен.

– Мне пора, Граф.

Один бездушный дёрнулся за Игорем, но Граф дал отмашку...

В подъезде стояла небывалая тишина, будто он по-прежнему находился в подземке. И дедушка-сосед не мешался под ногами, и пёс на первом этаже не зашёлся лаем...

– И где-то хлопнет дверь, и дрогнут провода... – всё не уходила песня из его головы.

Игорь повернул ключ в замке квартиры, сделал шаг и... Он отвлёкся на шайбу, словив её рукой, и пропустил удар серебряной клюшкой по лбу и носу. В глазах заискрило и потемнело, жалящая боль прошла по всему телу, и бездушный упал.

Он пришёл в себя на диване. Слышал с кухни голоса Аси и Ивана. А перед собой видел её – девушку с поля, с длинной косой.

– Таким ударом меня не убить.

– Это предупреждение от Смерти. Она злится, что вы рушите законы бытия: сами не умираете, создаёте своих, а, убивая, поглощаете души в себе. Ваши же души осели в Чистилище балластом.

Он вдруг понял, что она – не дух, а вила – предвестница смерти.

– Триста два года – пока наш рекорд, пусть Смерть просто дождётся, – усмехнулся Игорь.

– Не играйся с ней, она не отступит. Вы, бездушные, не самые высшие существа во Вселенной.

Ася и Иван возвращались в комнату – их голоса стали громче. Вила тут же испарилась.

– Не живи мечтами, – ругался брат на сестру.

– Ты мне завидуешь, – бубнила Ася, – в хоккее тебя не ждёт слава. А мои рисунки станут известны всем!

Иван хотел возмутиться в ответ на слова сестры, но заметил очнувшегося Игоря и взволнованно подошёл к нему со стаканом воды.

– Ты как?

– Жив, – хмыкнул Игорь.

– Прости, это я тренировал Асю, она случайно бросила в тебя и шай-

бу, и клюшку.

– Я испугалась удара, – она виновато потупила взгляд.

– Бояться не стыдно. А вера в успех и попытки по его достижению творят чудеса, – произнёс Игорь и осушил стакан залпом. – Не принесёшь мне ещё воды?

Иван убежал на кухню. Игорь похлопал по дивану, предлагая Асе присесть. Она подчинилась.

– Не спорь с братом, – тихо сказал он. – Не трать на это время и энергию. Ты веришь в перерождение души? Когда-нибудь я расскажу тебе об этом...

Игорь озадачил Асю, но решил не спешить. Пока не время, она не была готова.

Вернулся Иван.

– Ёлку-то будем ставить, ребят? – сменил тему Игорь.

Ася и Иван с улыбками переглянулись: хоть в чём-то они были единомышленны.

– А мы уже, – поделился Иван, показывая налево.

Игорь приподнялся, чтобы взглянуть: у окна и вправду стояла маленькая ёлочка, украшенная гирляндой.

– А игрушек у деда попросим, – предложил он.

– Какого деда? – спросил Иван.

– Наверху живёт. Хозяин, он к нам заходил.

– Над нами никто не живёт, и никакой дед не заходил, – удивлённо отозвался Иван. Ася тоже выглядела растерянной. – Ты что-то путаешь.

– Точно, мне показалось, – быстро ответил Игорь. Медленно, но верно всё вставало на свои места: похоже, дед тоже был слугой Смерти.

Ася включила гирлянду в розетку, Иван погасил свет. Игорь смотрел на огоньки в темноте и с улыбкой подумал: игра не окончена...